

Глава 35. В этой жизни нужно прожить достойно

Смерть персонажа — событие само по себе трагическое, и повальный флуд цифрами «666» в чате был явно лишним. Глядя на это, Си Нянь невольно задавался вопросом: не являются ли его собственные фанаты замаскированными хейтерами?

После той памятной совместной сцены Янь Ду, кажется, наконец осознал, что Си Нянь — орешек не из простых. Хотя он по-прежнему не мог удержаться и время от времени бросал косые взгляды на Лу Синчжэ, он по крайней мере перестал активно навязываться с разговорами.

Сам Си Нянь не слишком беспокоился на этот счёт. У него по сценарию было предостаточно боевых сцен с Янь Ду, и найти момент, чтобы проучить наглеца, не составило бы труда.

Съёмки «Агентов под прикрытием» нельзя было назвать ни затяжными, ни слишком короткими. После всех правок сериал ужали до двадцати с небольшим серий, а работа над ними заняла чуть более полугода, завершившись как раз к началу следующей весны. Режиссёр Чун, не поскупившись, устроил для всей группы прощальный банкет. Команда не церемонилась: после полугода непрерывной ругани на площадке все решили, что заслужили восполнить запасы нервных клеток за счёт кошелька постановщика.

За время съёмок Си Нянь заметно осунулся. В разгар работы он даже умудрился попасть в больницу с травмой, но уже через несколько дней, несмотря на лютый холод, вернулся в строй. О тяготах, через которые ему пришлось пройти, он предпочитал не распространяться.

За праздничным столом почти все изрядно захмелели. За полгода люди успели привязаться друг к другу, и расставание давалось нелегко. Режиссёр Чун, сидевший рядом с Си Нянем, то и дело похлопывал его по плечу, словно порываясь что-то сказать, и лишь спустя долгое время, поддавшись хмелю, невнятно пробормотал:

— Вы все...

Он казался то ли пьяным, то ли странно трезвым. Уставившись в одну точку, Чун Вэньсинь заговорил сам с собой:

— Вы все думаете, что Дуань Хайян — главный герой, потому что у него больше всех экранного времени, потому что он на стороне добра...

Актёр замер, невольно взглянув на собеседника. Но тот не стал развивать мысль. Вместо этого он опрокинул ещё одну стопку, позволяя жгучей жидкости обжечь горло, и, прикрыв глаза, со вздохом произнёс:

— Я никогда никого не хвалил и не пророчил великого будущего. Хорошая игра сегодня не

гарантирует, что ты будешь так же хорош завтра. Если ты верен своему призванию сейчас, это не значит, что ты не изменишься через год. Поэтому я предпочитаю молчать.

Он с силой — действительно ощутимо — сжал плечо Си Няня.

— Мне уже за пятьдесят. Если отмерить мне шестьдесят лет жизни, то большая её часть уже позади. И я не знаю, смогу ли в следующий раз снять что-то достойное... Одному богу известно.

Обычно голос режиссёра Чуна гремел на площадке подобно колоколу, из-за чего легко было забыть, что перед ними — пожилой человек с сединой в волосах. Помолчав, Си Нянь ответил:

— Всё будет только лучше.

— В нашем деле ничего нельзя утверждать наверняка, сплошные взлёты и падения, — Чун Вэньсинь покачал головой и, откинувшись на спинку стула, закурил. — Не думай, что если у киллера мало экранного времени и он антагонист, то он не может быть главным героем... Си Нянь, я не стану тебя хвалить, я никого в жизни не хвалил. Но если представится случай, поработаем вместе и в следующем проекте.

В индустрии развлечений было не так много людей, кому режиссёр Чун предлагал подобное по собственной инициативе.

Актёр поднял бокал в ответном жесте:

— Возможно, в следующий раз получится даже лучше.

В этой жизни он наконец начал верить: если жить искренне и с полной отдачей, то и люди, и обстоятельства вокруг обязательно изменятся к лучшему.

Когда банкет закончился, Си Нянь был пьян уже на добрые восемьдесят процентов. Лу Синчжэ помог ему забраться на заднее сиденье машины, но не успел юноша отстраниться, как его рывком притянули в объятия. Дверь захлопнулась с глухим стуком, скрывая их в ночной тишине.

Дыхание Си Няня мешалось со спиртным паром. Он прижал Лу Синчжэ к сиденью и начал целовать его — жадно, властно, пока бледная кожа ассистента не окрасилась нежным румянцем. Лишь тогда Си Нянь прикусил его мочку уха и невнятно прошептал:

— Наконец-то... съёмки окончены...

Парень издал сдавленный стон и, тяжело дыша, обхватил Си Няня за спину, медленно перебирая пальцами его тёмные волосы. Он коснулся губ актёра в ответном поцелуе:

— Теперь ты сможешь хорошенько отдохнуть.

Погода уже начала радовать теплом. Лу Синчжэ был в простой белой футболке, и его тело казалось Си Няню непривычно хрупким. Стоило обнять его за тонкую талию, как становилось ясно — тот ни капли не прибавил в весе.

Си Нянь пробормотал, словно в бреду:

— Ты слишком худой.

Лу Синчжэ ответил ему, как капризному ребёнку:

— Хорошо-хорошо, я буду больше есть и обязательно поправлюсь.

Увидев, что мужчина окончательно проваливается в полусонное состояние, юноша осторожно высвободил руку, устроил его поудобнее и перебрался на водительское место. Вспомнив о делах, он заглянул в телефон и обнаружил, что официальный аккаунт «Агентов под прикрытием» опубликовал первые промо-кадры. Зайдя в Weibo под учётной записью Си Няня, он поставил лайк, сделал репост и только после этого завёл мотор.

Проект готовился больше полугода, и одних только имён Янь Ду и Чун Вэньсиня было достаточно, чтобы привлечь огромную аудиторию. Стоило сериалу выйти в эфир, как динамичный и захватывающий сюжет первых серий буквально вскружил зрителям голову. Кое-кто даже предсказывал, что роль Дуань Хайяна принесёт Янь Ду очередную статуэтку лучшего актёра.

Фанаты «Няньгао» ещё прекрасно помнили прошлогодние сетевые баталии. Не вступая в открытые споры, они просто активно распространяли информацию о проекте и втайне ждали появления своего кумира.

«Муж просил не спамить „666“, так что же нам тогда писать?»

#Сложно_то_как#

#Чертовски_сложно#

Фанаты Янь Ду тоже оказались злопамятными. Продвигая своего кумира, они не упускали случая уколоть Си Няня: «Ладно бы он играл главную роль или хотя бы вторую, но какой смысл трубить о крошечном эпизоде? Пару серий — и на выход, только время зря тратить».

Старые обиды наложились на новые, и очередная стычка между фан-домами стала неизбежной. Возможно, из-за устоявшихся стереотипов пользователи сети считали, что красавчики обделены талантом. К тому же безупречная репутация Янь Ду заставляла общественное мнение склоняться на его сторону.

Хотя выступление Си Няня в «Волчьем дыме» было ярким, размах роли не позволял сделать окончательных выводов. Можно было признать, что у него есть задатки, но вопрос о мастерстве оставался открытым. Большинство не верило, что он сможет затмить Янь Ду. И вот, в самый разгар споров, на экране наконец появился Киллер №19.

В лучах заходящего солнца камера сфокусировалась на неприметном здании. Следом послышались тихие шаги в коридоре, и из тени постепенно выступил высокий мужской силуэт.

«Жестокость!» — это была первая мысль, возникшая у публики при виде взгляда Си Няня. Одно и то же лицо: в «Волчьем дыме» — наглый бандит в погонах, а здесь — загнанный зверь, отчаянный и беспощадный наёмник, чьё безразличие к чужой жизни было доведено до абсолюта.

Актёр не делал лишних движений. Большая часть его лица была скрыта за поднятым воротником. Он поднимался по лестнице, и если кто-то пытался его окликнуть, он перерезал горло несчастному прежде, чем тот успевал издать звук — так же легко и обыденно, как если бы забивал цыплёнка. Когда он ворвался в убежище, чтобы устранить шпиона, и столкнулся с Дуань Хайяном, его аура ни в чём не уступала мощи Янь Ду.

Янь Ду в индустрии был не первый год, обладал огромным опытом и технической базой; его боевые сцены всегда славились четкостью и драйвом. Однако Си Нянь в этой схватке даже захватил преимущество. Каждый его удар казался по-настоящему весомым, в движениях чувствовалась пугающая лёгкость. Даже получив ранение ножом и будучи вынужденным отступить, он не выглядел жалко.

Под звон разбитого стекла Номер 19 выпрыгнул из окна. словно не чувствуя боли, он вскочил на ноги в момент приземления и мгновенно растворился в толпе.

Лицо оставалось бесстрастным на фоне алого заката, но в глазах застыла мёртвая, пустая тишина, граничащая с оцепенением. На его шее была вытатуирована цифра — 19.

Это и было его имя.

Зрители выдохнули, под впечатлением от филигранно поставленной драки, и невольно признали, что актёрская игра Си Няня была на высоте. Однако многим показалось, что образ наёмника слишком однотипен. Но стоило им приготовиться к критике, как кадр сменился: герой укрылся в обычном жилом доме.

Отчим-изверг, запуганная, умственно отсталая девушка... Даже через экран люди

почувствовали волну отвращения и ужаса.

Но Си Няня это не касалось. Он открыл холодильник в поисках еды. Холодная консервированная ветчина исчезла в пару укусов, следом он так же механически уничтожил остатки риса.

Актёр воплощал образ робота: для него не существовало разницы между изысканным блюдом и обедками. Эта сцена была снята одним дублем, без склеек и монтажа. Пользователи воочию видели, как он жуёт и глотает, и даже непрофессионалу было ясно, насколько сложной была эта задача.

[Боже мой... Он реально это ест. Я боялась, что он подавится. Си Нянь окончательно отбросил ампулу смазливой айдола]

[Я в упор не вижу в нём Хэ Сяюня. Эта игра... просто нечто]

[Отсутствие эмоций — это не «каменное лицо». Хотя Си Нянь весь эпизод не меняется в лице, от него веет первобытной угрозой. Некоторым молодым дарованиям стоит у него поучиться]

[Раньше я думала, что он не потянет против Янь Ду, но теперь я уже ни в чём не уверена...]

На экране Номер 19 доел всё, что нашёл, и подошёл к кровати. Когда его взгляд встретился со взглядом лежащей девушки, на миг в его глазах отразилась такая же пустота и надлом.

После всего увиденного зрители были уверены, что он убьёт свидетельницу. Но киллер лишь помог ей поправиться, надел на неё одежду и просидел всю ночь на полу. В тусклом свете его лицо казалось по-особенному притягательным.

Утром он собрался уходить. Он развязал путы на запястьях несчастной и вытащил труп отчима на улицу.

Она молчала, глядя на него затуманенным взглядом. Неизвестно почему, она босиком побрела за ним следом. Куда шёл он — туда и она. Заметив это, Си Нянь с ледяным спокойствием схватил её за горло и прижал к стене, процедив сквозь зубы:

— Не смей за мной ходить.

Героиня не могла говорить, на её миловидном, но по-детски глупом лице застыло непонимание. Она медленно раскрыла ладонь, на которой лежала молочная конфета «Белый кролик»:

— На...

Она с трудом подбирала слова:

— Тебе... съешь...

Си Нянь смотрел в её наивные глаза. Его кулаки непроизвольно сжались, но затем он ослабил хватку. С грубой заботой он затащил спутницу обратно в дом, передел в чистое платье и обул.

Наёмник не должен был задерживаться на одном месте, но он, вопреки всякой логике, остался там на три дня. Девушка была не в себе, но умела вести хозяйство — каждый день она готовила ему горячую еду.

Это было гораздо вкуснее консервов из холодильника.

Следя за развитием сюжета, пользователи чувствовали, как два одиноких сердца тянутся друг к другу. Этот персонаж в исполнении Си Няня оказался куда более живым и глубоким, чем правильный Дуань Хайян.

[Не знаю почему, но мне хочется плакать. Пусть у них всё будет хорошо!]

[Играет так, что в груди щемит]

[Вряд ли они будут вместе... Слышала, что персонаж Си Няня в конце погибает]

Эта новость произвела эффект разорвавшейся бомбы. Зрители только сейчас осознали, что Си Нянь играет антагониста, а у них редко бывает счастливый финал. В комментариях поднялся вой: «Пожалуйста, пусть он выживет! Я хочу смотреть на них вечно! Серьёзно!»

Но реальность оказалась суровой. В финале киллера настигла полиция. Ему пришлось бежать, спасая девушку, но в итоге он был вынужден собственноручно оборвать её жизнь, чтобы избавиться от страданий.

Наёмник был залит кровью, как и героиня на его руках.

Его ноги были пробиты пулями, он не мог стоять. Он полз по грязному переулку, волоча за собой тело подруги. Грязь и кровь смешались, окрашивая всё вокруг в бурые тона.

Девушка, которая всегда следовала за ним тенью, из последних сил оттолкнула его, глядя на него угасающим взором. От боли она не могла говорить, лишь шептала:

— Беги...

Она повторяла:

— Беги...

Си Нянь замер. В его взгляде промелькнуло потерянное выражение. Он пошатнулся, пытаясь подняться и взять её на руки:

— Мы уйдём вместе.

Они ведь договорились уйти вместе.

Героиня покачала головой, по её щекам катились слёзы:

— Больно... Мне так больно...

Зрители буквально ослепли от слёз. На их глазах Си Нянь прекратил её мучения, а затем, едва держась на ногах, снял свою куртку и укрыл её тело. Его лицо снова стало бесстрастным, как при первом появлении, но в глазах застыла едва уловимая растерянность.

[У-у-у! Проклятье! Я пошлю Чун Вэньсиню посылку с лезвиями! Неужели им так трудно было остаться вместе?!]

На этот раз фанаты «Няньгао» не писали «666». Весь чат был заполнен рыданиями. Трагический дуэт киллера и девушки затмил всё остальное; даже героическая гибель Дуань Хайяна в финале не вызвала такого резонанса.

Если после этого кто-то ещё смел заикаться о бездарности Си Няня, это было чистой воды предубеждением. Фанаты Янь Ду, которые начали смотреть сериал ради своего кумира, в итоге сами провалились в эту печальную историю. Шутка о посылке с лезвиями для режиссёра Чуна даже попала в топ горячих тем.

В это время у Си Няня не было официальных мероприятий, он отдыхал дома. Точнее, проводил время с Лу Синчжэ — от кровати до пола и от пола до дивана, изматывая последнего до предела.

Юноша не упускал случая выругаться, втягивая воздух сквозь зубы:

— Твою мать... ты...

Си Нянь, нарочно поддразнивая его, опускал взгляд и невозмутимо произносил:

— Если тебе не нравится, я могу остановиться.

Лу Синчжэ тут же вцеплялся в него мёртвой хваткой и, долго тискааясь в объятиях, наконец открывал влажные глаза, капризно бормоча:

— Ну уж нет... мне нравится.

Мужчина смотрел на него, и слова признания уже готовы были сорваться с его губ, но он так и не смог их произнести. Вместо этого он просто накрыл губы любовника поцелуем и невнятно промычал в ответ.

Лу Синчжэ обнимал его, думая про себя, что Си Нянь — тот ещё скрытный собственник.

Качество отечественных сериалов оставляло желать лучшего, и проектов, способных тягаться с «Агентами под прикрытием», почти не было. К финалу многие уже пророчили фильму победу в номинации «Лучший сериал года» на премии «Суперзвезда». Что касается Янь Ду в категории «Лучшая мужская роль», ситуация была неоднозначной.

Его мастерство не вызывало сомнений, и роль Дуань Хайяна была исполнена безупречно, но она и близко не была такой эффектной, как образ Номера 19. На фоне Си Няня он невольно проигрывал, и те, кто сулил ему очередную статуэтку, прикусили языки.

«Тёмная лошадка, вырвавшаяся вперёд» — так теперь называли Си Няня.

Как и на «Звёздных играх», он снова поразил всех своим талантом. И если не случится ничего экстраординарного, все уже видели в этом новичке будущую звезду первой величины.

Жизнь шла своим чередом. Вскоре Си Нянь под руководством «Чжунся» приступил к съёмкам в масштабной исторической драме «Процветающая династия», где сыграл главную роль — Чэн Цзяо. Его путь от юного и неопытного принца до мудрого и властного императора стал для зрителей настоящим откровением.

Незаметно подкрался конец года, и началась подготовка к ежегодной церемонии «Суперзвезда». Ходили слухи, что «Агенты под прикрытием» получили множество номинаций, и Си Нянь тоже оказался в списке приглашённых гостей.

В день торжества Ся Минсюэ планировала, что актёр выйдет на ковровую дорожку с другой артисткой их агентства, но, поразмыслив, отказалась от этой идеи. Его популярность была достаточно высока, чтобы он мог представлять себя сам, а лишние слухи о романах ему сейчас были ни к чему.

И вот он снова сидел в машине, глядя сквозь стекло на толпы фанатов. На мгновение его охватило странное чувство, будто границы между прошлой и нынешней жизнью стёрлись.

Лу Синчжэ в качестве ассистента всегда был рядом. Заметив, что Си Нянь задумался, он поправил ему воротник и с улыбкой спросил:

— Ты что, нервничаешь?

Ещё когда они только начали жить вместе, Лу Синчжэ пообещал, что больше не будет папарацци, и свято хранил это слово, выбрав роль незаметного помощника. Он занимался всеми бытовыми мелочами, и даже фанаты знали, что у Си Няня есть очень преданный ассистент.

Тот скандальный папарацци из прошлого, казалось, окончательно стёрся из памяти людей.

Он посмотрел в смеющиеся глаза спутника и, убедившись, что водитель не смотрит, коснулся пальцами его лица:

— Не нервничаю, просто... — Си Нянь помедлил. — Просто кажется, будто всё это сон.

По обе стороны ковровой дорожки теснились журналисты и фанаты с плакатами. Вспышки камер и восторженные крики создавали ту самую атмосферу триумфа, которую он уже познал в прошлой жизни. Но тогда всё казалось зыбким и нереальным, сейчас же он ощущал твёрдую почву под ногами.

Машина остановилась. Артист вышел — в элегантном чёрном костюме, статный и уверенный. Время лишь добавило его чертам благородства и глубины. Стоило ему ступить на дорожку, как затворы камер защёлкали с бешеной скоростью, а фанаты, словно подстёгнутые адреналином, неистово замахали баннерами.

— Си Нянь! Си Нянь! Мы любим тебя!

— Муж, я люблю тебя-а-а-а!

— Ты лучший!!

Крики сливались в единый гул. Эти люди узнали о нём из сплетен, но прошли с ним весь путь до этого момента. Си Нянь намеренно замедлил шаг, стараясь запечатлеть в памяти лица своих поклонников.

Актёр — самая двуличная профессия. Они носят прекрасные маски, играя на публику то, что от них хотят видеть, но никто не знает, что у них внутри. Даже фанаты. В прошлой жизни он

притворялся долго, пока не устал. В этой — Си Нянь решил быть собой.

Можно притворяться год или два, но невозможно играть роль десятилетиями. А душа втайне всегда жаждет искренней привязанности.

Он не знал, как долго продлится эта любовь, но и в самые тёмные, и в самые светлые дни они были рядом.

Си Нянь хотел, чтобы человек, которого они любят, был настоящим. И надеялся, что их чувства останутся неизменными.

Он улыбнулся и вошёл в зал.

«Агенты под прикрытием» собрали множество номинаций. Режиссёр Чун уже сидел в гостевой зоне вместе с Янь Ду и другими актёрами. Место Си Няня было рядом с Ян Цзинь; поправив полы пиджака, он сел и поздоровался.

Ян Цзинь с улыбкой посмотрела на него и прошептала:

— Заранее поздравляю. Ты в номинации «Лучшая мужская роль второго плана», и я почти уверена, что награда достанется тебе.

— Твоими бы молитвами, — отозвался он.

Актёр поймал себя на мысли, что последние минуты совсем не думает о наградах. Его взгляд то и дело возвращался к краю сцены, где в зоне ожидания стоял Лу Синчжэ.

Он смотрел на него, а тот — на него. Когда их взгляды встретились, оба невольно улыбнулись.

«Всё хорошо»

Это простое чувство наполнило сердце Си Няня. Он не мог объяснить, что именно «хорошо», просто знал: так и должно быть. Двое людей должны поддерживать друг друга, стремясь ввысь, становясь лучше с каждым днём, а не топить друг друга в трясине взаимных обид.

Си Нянь так глубоко ушёл в свои мысли, что пропустил длинную и пафосную речь ведущего. Лишь когда начали объявлять победителей, Ян Цзинь легонько подтолкнула его локтем, восторженно шепча:

— Си Нянь, это ты! Поднимайся скорее!

На огромном экране сменялись кадры из четырёх фильмов-номинантов, пока изображение не замерло на Номере 19. Ведущая с улыбкой объявила:

— Поздравляем Си Няня! Спасибо за его блестящую работу в сериале «Агенты под прикрытием». Он становится обладателем премии «Суперзвезда» за лучшую мужскую роль второго плана! Ваши аплодисменты!

Он окончательно пришёл в себя и под прицелом сотен взглядов поднялся на сцену. Это был не первый его триумф, но всё казалось совершенно новым. Зал взорвался аплодисментами. Си Нянь произнёс положенные слова благодарности, но в конце его взгляд снова нашёл в толпе Лу Синчжэ.

Тот, казалось, был счастлив больше самого победителя: его глаза буквально светились от радости.

Получив награду, он спустился со сцены. Режиссёр Чун и коллеги по съёмочной группе встали, чтобы поздравить его. Си Нянь обменивался рукопожатиями и объятиями, но не вернулся на своё место, а направился напрямик к Лу Синчжэ.

Все знали об их крепкой дружбе, поэтому никто не удивился — успех актёра всегда разделяют те, кто стоит за его спиной. Нередко артисты, получая награду, плакали на плечах своих близких друзей.

Лу Синчжэ, увидев приближающегося Си Няня, хотел что-то сказать, но в следующую секунду оказался в крепких, знакомых объятиях. Он на миг замер, не шевелясь, думая, что тот просто хочет его поблагодарить, но мужчина не спешил отпускать его.

Си Нянь крепко прижимал его к себе. Вложив статуэтку в руки юноши, он тихо спросил на ухо:

— Красивая?

Лу Синчжэ занервничал и сбивчиво ответил:

— Кр... красивая.

Актёр сжал его ещё крепче и прошептал:

— Тогда сохрани её для нас.

Они оба когда-то сбились с пути. Они оба совершали ошибки. Если в прошлой жизни на них лежал грех, то они делили его поровну. Половина вины принадлежала Лу Синчжэ, но и половина сегодняшней славы — тоже его...

В этот момент, когда Си Нянь почувствовал легкое головокружение от яркого света софитов, в его сознании раздался давно забытый механический голос. С тихим щелчком в воздухе материализовалась голубая сфера.

Система №009, помахивая маленькими белыми крылышками, облетела вокруг него и замерла прямо перед его лицом.

[Динь! По решению Межзвёздного инспектора, носитель успешно прошёл исправление. Все показатели соответствуют стандарту. Связь будет разорвана]

Сделав паузу, она добавила:

[Мне пора уходить]

Система не появлялась так долго, что Си Нянь почти забыл о её существовании. Сейчас этот голос не вызвал в его душе бури — она больше не была для него препятствием.

Си Нянь посмотрел на неё:

— Куда ты отправишься?

[В другое место, очень далеко отсюда]

— Мы ещё увидимся? — спросил он.

Система помедлила:

[Нет. В бескрайней вселенной миллионы миров. Я выполнила свою миссию. После моего ухода этот мир будет закрыт для внешнего вмешательства]

Голубое свечение начало мерцать. Система тихо прошептала Си Няню:

[В этой жизни ты должен прожить достойно... Если снова совершишь ошибку, второго шанса уже не будет]

Стремление к вершине не было преступлением, но Си Нянь когда-то выбрал неверные средства, позволив славе и деньгам ослепить себя. Система желала ему, чтобы, оказавшись на пике, он сохранил благородство, а его путь оставался чистым и открытым — чтобы он не забывал о том чувстве благодарности, которое испытывал, когда у него не было ничего.

Си Нянь молчал. Он чувствовал, как что-то внутри него медленно отсоединяется. Голубой

силуэт начал таять в воздухе, становясь всё прозрачнее.

[Динь! Процедура извлечения запущена. Носитель, приготовьтесь. Проверка систем... завершена]

[Разрыв связи: 20%]

[50%]

[100%]

[Связь разорвана]

Си Нянь закрыл глаза и беззвучно произнёс:

«Спасибо...»

Эта жизнь стала для него второй попыткой. Когда-то связь с Системой казалась ему проклятием, но теперь он понимал — это был его самый большой дар.

<http://bllate.org/book/15807/1435171>